

Маркеры причинного значения в древнекхмерском языке*

С. Ю. Дмитренко

Институт лингвистических исследований РАН,
Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Для цитирования: Дмитренко С. Ю. Маркеры причинного значения в древнекхмерском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 2. С. 261–287. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.207>

Рассматриваются показатели причинного значения, которые можно обнаружить в текстах на древнекхмерском языке (предок современного кхмерского языка): языке эпиграфических памятников VII–XV вв., найденных на территории Камбоджи, Вьетнама, Лаоса и Таиланда. Последовательно изучены контексты употребления лексем *hetu* и *tan*. Установлено, что в текстах X–XI вв. слово *hetu* (восходит к санскритскому существительному со значением «причина») употребляется в качестве специализированного союза, вводящего клаузы с причинным значением. В современном кхмерском языке на базе древнего союза *hetu* возник союз *haet tae*. Также в современном языке слово *haet* широко употребляется в различных оборотах со значением следствия (в древнекхмерском подобные примеры единичны). Еще одним древним показателем причины является союз *tan*, имеющий, возможно, древнеяванское происхождение. По-видимому, причинные употребления этого союза развились на базе более ранних временных употреблений (типа *когда*), что укладывается в существующие представления о путях возникновения причинных показателей. В современном кхмерском языке союз *tan* не используется (он вышел из употребления еще в среднекхмерском языке — языке памятников XV–XVIII вв.). При изучении причинных конструкций, в которых употребляются показатели *hetu* и *tan*, не удалось обнаружить примеров существования в древнекхмерском языке конструкции с зависимой именной группой, обозначающей причину. В современном кхмерском такие конструкции обычны, но являются, безусловно, производными от конструкций с зависимой причинной клаузой. Также исследуется вопрос о возможных путях возникновения основных современных показателей причины: *proəh* и *daoj(-sa:)*. Делается вывод о том, что сохранившиеся случаи употребления древнекхмерских слов, к которым восходят эти показатели (соответственно *roh* и *toy*), не позволяют точно реконструировать их историю (в том числе выяснить, в какой именно период началось употребление этих слов и их производных в качестве показателей причины). Тем не менее наличие в современном тайском и лаосском языках когнатов *p^hrɔ̌ʔ*, *dúay* (тайск.), *p^hɔ̌ʔ*, *dúay* (лаосск.) позволяет предположить, что соответствующие причинные показатели также существовали в древнекхмерском (откуда их и заимствовали тайские языки).

Ключевые слова: кхмерский язык, древнекхмерский язык, синтаксис, причинная конструкция, причинный союз, причинная клауза.

* Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда № 8-18-00472 «Причинные конструкции в языках мира: семантика и типология».

Введение

В статье анализируются грамматические средства выражения причинной семантики в древнекхмерском языке. Мы рассматриваем такое исследование как один из первых шагов к диахроническому описанию способов выражения причинного значения в кхмерском¹.

В современном кхмерском языке причинная семантика (в отличие, например, от абсолютно-временной и аспектуальной) регулярно выражается с помощью специализированных грамматических показателей, которые в большинстве случаев могут вводить как причинные придаточные предложения, так и именные группы со значением причины, т. е. выступать как в функции союзов, так и в функции предлогов (хотя среди этих показателей присутствует по крайней мере один «чистый» союз — *tbət* — и один предлог — *ʔa:sraj-lx:*)². Наиболее частотными современными показателями причины являются показатели *prvəh* (функционирует также в вариантах *pi:-prvəh*, *prvəh-tae* и *pi:-prvəh-tae*) и *daoj-sa:* (вариант — *daoj-sa:-tae*, возможно также причинное употребление изолированного слова *daoj*). Также употребительны показатели *maok-pi:*, *haet-tae*, *tbət*. Фиксируются и другие более редкие маркеры причины. Практически все они синонимичны³ и во многих контекстах взаимозаменяемы. Некоторые можно охарактеризовать как принадлежащие скорее устной речи (*maok-pi:*) или, наоборот, только к некоторым регистрам письменной речи (*tbət*). Как мы надеемся показать в ходе исследования, ситуация с выражением причинного значения в древнекхмерском была иной. Современная система, таким образом, в основном сформировалась в более позднюю эпоху.

Статья имеет следующую структуру. Во втором разделе приводятся общие сведения о древнекхмерском языке, необходимые для понимания представленного материала, в третьем разделе рассматривается употребление союза *tan*, в четвертом — употребление союза *hetu* (включая подробное описание его функционирования в составе конструкций с одновременным маркированием причины и следствия). Пятый раздел посвящен некоторым контекстам употребления древнекхмерских слов *roh* и *toy*, в которых можно усмотреть причинную семантику, полностью реализовавшуюся лишь в современном кхмерском.

Общие сведения о древнекхмерском языке

Древнекхмерский язык является предком современного кхмерского языка. Термином «древнекхмерский» принято называть язык эпиграфических текстов начала VII в. н. э. — начала XV в. н. э. [2] (иногда, впрочем, древнекхмерский период завершают серединой XIV в.). Первый известный текст на древнекхмерском датирован 611 г. (надпись из Ангкор-Борея). Древнекхмерские тексты представлены надписями на каменных стелах, стенах храмовых сооружений, а также (в меньшем

¹ Еще один опыт исследования в данном направлении предпринят нами в работе [1], где, в частности, прослеживалась история причинного союза *tbət* (начиная со среднекхмерских эпиграфических текстов до современного состояния языка).

² Примеры из современного кхмерского языка приводятся далее в транскрипции, а примеры из древнекхмерского и среднекхмерского языков — в транслитерации.

³ Хотя, например, можно выделить особый составной показатель *daoj-jɔ:k-lɛ:h-tha:* ‘под предлогом того, что’, который маркирует только фиктивную причину.

объеме) на бронзовых и золотых предметах [2, p. 643]. Тексты, записанные на иных носителях, отсутствуют (в условиях тропического климата Юго-Восточной Азии такие материалы, как бумага или предварительно выделанные пальмовые листья, быстро разрушаются). Надписи на древнекхмерском языке обнаружены на территории Камбоджи, Вьетнама, Лаоса и Таиланда. Количество описанных к настоящему времени эпиграфических памятников, относящихся к древнекхмерской цивилизации, — около 1300 [3, p. 861], примерно половину из них составляют тексты на санскрите (имеются также единичные тексты на пали).

Сохранившиеся тексты на древнекхмерском языке весьма специфичны по содержанию. В абсолютном большинстве случаев речь идет о записях утилитарного характера. Их можно определить как «нотариальные» тексты, фиксирующие акты дарения имущества (например, земель или храмовых рабов), записи, повествующие об имущественных спорах, содержащие иную информацию об актах распоряжения имуществом. Гораздо реже встречаются тексты, относящиеся к хроникальному и иным жанрам (надпись К. 235 можно рассматривать как хроникальный текст, надпись К. 292 — текст торжественной клятвы членов одного из воинских сословий, надпись К. 484 — текст молитвы). Тексты иных жанров (прежде всего стихотворные панегирического характера) записывались на санскрите, который был в древнекхмерских государствах Ченле⁴ и Камбуджадеше (Ангкорской империи) официальным языком религии, аристократической учености и словесности⁵. Очень часто санскрит и древнекхмерский функционируют в пределах одного эпиграфического текста: «художественная часть» (похвала богам, монарху, его предкам, родственникам, приближенным) выполнена на санскрите, а «деловая» часть (например, информация о передаче земель для нужд храма или список рабов, подаренных храму) — на древнекхмерском. Принято разделять древнекхмерские тексты доангкорского периода (611–802) и тексты ангкорского периода (802–1431)⁶, однако в сфере грамматики какие-то существенные системные различия между доангкорским и ангкорским кхмерским неочевидны [2, p. 643].

Лучше всего представлены тексты ангкорского периода, датированные (эксплицитно или на основе исторического/палеографического анализа) царствованием правителей Раджендравармана I (944–968), Джайявармана V (968–1002) и Сурьявармана I (1002–1050). В сумме это примерно треть всех имеющихся текстов на древнекхмерском (или содержащих, наряду с санскритской, древнекхмерскую часть). Непло-

⁴ Ченла — условное название раннего кхмерского государственного образования (или нескольких образований), существовавшего с VI в. до начала IX в. Важнейшим центром эпохи Ченлы является, в частности, комплекс Самбоу Прей Кук (древняя Ишанапура, памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО), находящийся рядом с современным городом Кампонгтхом.

⁵ Язык пали, сыгравший важную роль в последующие столетия развития кхмерского языка (прежде всего в лексической сфере), в древнекхмерский период активно еще не использовался: количество текстов на пали, относящихся к древнекхмерскому периоду, крайне мало.

⁶ Годы, фигурирующие в данной периодизации, разумеется, условные, но соответствуют двум важным датам в кхмерской политической истории. 802 г. считается годом основания Ангкорской империи (провозглашение Джаявармана II чакравартином, имевшее место на горе Махендрапарвата — нынешняя гора Кулен в провинции Сиамреап), 1431 г. — оставление королевским двором столицы империи Яшодхарапуры (Ангкора) под натиском сиамских войск. Если древнекхмерский период истории языка ограничивают XIV в., то в качестве условной пограничной даты может быть выбрана середина столетия (основание тайского королевства Аютхая, первый захват Яшодхарапуры войсками Аютхайи).

хо также сохранились древнекхмерские тексты доангкорского периода (до 802 г.) — примерно 170 надписей (соответствующие подсчеты можно найти в [4, р. 458–492]).

Впервые корпус древнекхмерских надписей был издан Ж. Сёдесом [5]. Восьмитомное издание *Inscriptions du Cambodge* включает транслитерацию памятников, их перевод на французский язык и комментарии. Другим фундаментальным изданием надписей являются публикации кхмерско-французской исследовательницы Пэу Саверос [6–8]. Также существуют публикации (переводы и комментарии) отдельных надписей на английском и французском языках (см., например, монографию [9], представляющую собой развернутый лингвистический комментарий надписи К. 235 — стелы из Сдок Кок Тхом). В отечественной традиции с переводами некоторых древнекхмерских текстов (доангкорского периода) можно ознакомиться в работе [10]. Издания эпиграфического наследия (в том числе публикация вновь найденных памятников) осуществляется и в самой Камбодже (см., например: [11; 12]). Электронный корпус древнекхмерских текстов доступен по адресу: <http://sealang.net/ok/>. Корпус содержит перевод на английский доангкорских и ангорских текстов на древнекхмерском, выполненный выдающимся специалистом в области мон-кхмерского языкознания Ф. Дженнером, а также его комментарии к этим текстам. Именно материалы данного корпуса использованы при проведении настоящего исследования (также мы привлекали классический свод *Inscriptions du Cambodge* Ж. Сёдеса). Имеется несколько словарей древнекхмерского языка, материалы которых мы старались учитывать: словарь древнекхмерского Пэу Саверос [13], словарь доангкорского кхмерского Лонг Сеама [14] и два словаря Ф. Дженнера [15; 16] (словарь древнекхмерского языка доангкорской эпохи и словарь древнекхмерского языка ангорской эпохи). В 2021 г. вышел новый словарь древнекхмерского языка, подготовленный учеными Королевской академии наук Камбоджи (в основе издания лежит упомянутый словарь Лонг Сеама), материалы которого нам учесть пока не удалось.

Единственное относительно объемное грамматическое описание древнекхмерского языка выполнено Ф. Дженнером и П. Сидвеллом [17]. На его базе П. Сидвелл впоследствии написал обзорную статью [2]. На кхмерском языке доступен серьезный учебник древнекхмерского языка камбоджийского филолога и антрополога Анг Тюлиана [18]. Из частных исследований древнекхмерской грамматики следует упомянуть написанную по-русски монографию Лонг Сеама «Исследования по лексикологии и грамматике древнекхмерского языка (по надписям из Камбоджи VI–XIV вв.)» [19] и работу Чхани Сак-Хамфри, посвященную синтаксису именной группы в древнекхмерском [20]. Также древнекхмерский лингвистический материал активно использовала Т. Г. Погибенко в исследованиях по диахроническому синтаксису мон-кхмерских языков [21].

Структурно древнекхмерский язык во многих отношениях близок современному языку. Порядок слов в предложении — SVO, словоизменительная морфология отсутствует. При этом в древнекхмерском было развито префиксальное и инфиксальное словообразование, которое в современном языке практически утратило продуктивность. Из более частных особенностей можно отметить значительную роль предложного управления (в современном языке гораздо чаще встречается прямое управление), хотя нельзя исключать, что это лишь особенность письменного языка. Для древнекхмерского языка (как, впрочем, и для его потомка) характерно большое количество санскритских лексических заимствований.

Кхмерский язык — один из трех австроазиатских языков (наряду с вьетнамским и монским), история которого хотя бы фрагментарно документирована (в случае кхмерского языка — на протяжении почти полутора тысяч лет) благодаря наличию значительного количества древних текстов. Максимально детальное описание грамматики языка древнекхмерских памятников позволяет, в частности, проследить, как развивалась грамматическая система языка, а также помогает выявить ряд ареально-типологических закономерностей, характерных для языков Юго-Восточной Азии.

Следует иметь в виду, что неравномерная хронологическая распределенность текстов, их специфический жанровый, стилистический и языковой характер, практически полное отсутствие больших по объему нарративов, значительная поврежденность ряда памятников и тому подобные факторы едва ли позволяют представить полную картину того, как причинная семантика могла выражаться в древнекхмерском (это, впрочем, относится и к другим аспектам грамматики языка). Тем не менее даже сохранившийся материал дает возможность выделить ряд маркеров причинного значения, а также сделать выводы об особенностях их функционирования.

Союз *tan*

Древнекхмерские причинные конструкции никогда не становились предметом отдельного лингвистического анализа. Так, в грамматике [17] они рассматриваются скорее вскользь. Единственная известная нам работа, в которой специально затрагивалась тема причинных конструкций и показателей, — статья Ф. Дженнера [22], где она разрабатывалась в связи с вопросом о семантике слова *tan*.

По данным Ф. Дженнера, единица *tan* встречается в древнекхмерских текстах 412 раз [22, р. 2]. Надо учитывать, однако, что это число объединяет сразу несколько омографов с планом выражения *tan* (П. Сидвелл высказывает мнение, что фонетическая форма этого слова может быть реконструирована как *tən* [2, р. 674]). Так, в ряде случаев (в доангкорском кхмерском) как *tan* мог записываться глагол *tān* ‘иметь’ (совр. *tīən*) — без обозначения долготы гласного. Аналогичным образом записывались слова *tan* ‘тутовое дерево’, *tan* ‘моны’ (мон-кхмерский народ в ЮВА) (в современном языке оба слова имеют фонетическую форму *tən*), а также слово *tan* ‘курица, петух’ (совр. *təən*). Нас, однако, интересуют лишь те употребления *tan*, в которых его принято идентифицировать как многозначное/многофункциональное служебное слово. Ф. Дженнер выделяет следующие функции этого служебного слова: 1) указательное местоимение (архаическое, реально в текстах не засвидетельствовано); 2) временное наречие; 3) временной союз (*когда*); 4) относительное местоимение (типа *кто, который*); 5) подчинительной союз (*что*) [22, р. 1].

В современном кхмерском аналога этого слова нет. При этом, кажется, у слова *tan* отсутствуют когнаты в мон-кхмерских языках за единственным исключением: Х. Л. Шорто указывает на существование безусловного когната в древнемонском языке⁷ — относительного местоимения, которое встречается в орфографических формах *tin/min/tan* [23, р. 297]. Как замечает Ф. Дженнер, гипотетически возмож-

⁷ Древнемонский язык (и продолжающий его среднемонский) — один из южных мон-кхмерских языков, предок современного монского языка, носители которого проживают на территории Мьянмы и Таиланда. Эпиграфические памятники датируются VI–XVI вв.

ная связь древнекхмерского *man* с тайским/лаосским местоимением третьего лица *man* (как правило, про неодушевленный объект или уничижительно про одушевленное лицо) нуждается в дополнительном изучении. Ряд исследователей (Ф. Дженнер, Чхани Сак-Хамфри) также отмечали возможную связь кхмерского *man* и древнеяванского *mon*, которое описывается как союз с условным, уступительным или временным значением [24]⁸. См., например, следующий пример из древнеяванской версии «Рамаяны», где *mon* выступает в функции условного союза:

<i>Rāmabhadra</i>	<i>sira</i>	<i>ta</i>	<i>ika</i>	<i>tēmuṅkwa /</i>	
Милостивый.Рама	3	PTCL	DEM	встреча:1SG:IR	
<i>mon</i>	<i>sadadya</i>	<i>pakurēn-ku</i>	<i>ya</i>	<i>śuddha</i>	
если	в(этой).инкарнации	быть.в.браке-1SG	EMPH	быть.чистым	

‘(Позволь) встретиться мне с Милостивым Рамой, если мой брак в этой моей жизни был чист!’ (RY 17.68)⁹.

Чхани Сак-Хамфри различает два омонима: *man*¹, который она сопоставляет с древнеяванским *mon* (как в приведенном примере) и интерпретирует как временной союз, и *man*², который сопоставляется с древнемонским *mun/min/man*. Слову *man*² приписываются следующие значения: 1) относительное местоимение; 2) союз с причинной интерпретацией (on the ground that, in view of the fact that, because, since, as); 3) союз, вводящий косвенную речь [9, p. 228].

Дж. Тхат и Д. Пайар [25], не выделяющие два омонимичных грамматических показателя с планом выражения *man*, высказали точку зрения о том, что *man* можно рассматривать как своеобразный показатель общего подчинения (*general subordination*), который в зависимости от контекста может менять свое прочтение (например, интерпретироваться как временной показатель, показатель косвенной речи, показатель относительного придаточного; см. также сходное указание П. Сидвелла: [2, p. 674]). Именно такая специфика *man* привела, по мнению авторов, к исчезновению этого показателя в среднекхмерском языке (см. ниже), когда он оказался вытеснен специализированными маркерами подчинительной связи [25, p. 2].

Если говорить об интерпретации конкретных эпиграфических памятников и конкретных примеров, то во многих случаях *man* традиционно «прочитывается» как общевременной союз *когда*, вводящий зависимую клаузу в таксисной конструкции предшествования. Это имеет место, например, в знаменитой надписи К. 235 (пример 1 ниже — один из самых известных ее фрагментов, регулярно цитируемый как исторический источник, описывающий события, которые связаны с возникновением империи Камбоджадеша (Ангкорской империи) в 802 г.).

⁸ Когнаты между древнекхмерским и древнеяванским языками встречаются не так уж редко, и они могут быть совершенно не связаны с санскритскими заимствованиями, которые широко представлены в обоих языках, и представляют собой результат древних кхмерско-яванских языковых контактов (прямых или опосредованных). Ср., например, древнекхмер. *jeñ* ‘нога’ (с большим количеством когнатов в мон-кхмерских языках и даже в языках мунда) и древнеяв. *jōñ*, древнекхмер. *thās* ‘металлический поднос, блюдо’ и древнеяв. *tahas* с тем же значением, древнекхмер. *yāñ* ‘божество, дух’ и древнеяв. *hyañ / yañ* с тем же значением, древнекхмер. *graloñ* ‘браслет’ и древнеяв. *gēlan* с тем же значением, древнекхмер. *tī* служебное слово с несколькими функциями (в том числе показатель пассива, показатель направления, цели) и древнеяв. *dī* (локативная частица) и т. д. [24].

⁹ Мы чрезвычайно признательны А. К. Касаткиной за помощь в глоссировании древнеяванского примера.

(1) {C71}	man	<i>vrāhmaṇa</i>	<i>jmaḥ</i>	<i>hiranyadāma</i>	<i>prājñā</i>	<i>siddhividya</i>		
	когда	брахман	зваться	PN	мудрость	магические.знания		
	<i>mok</i>	<i>aṃvi</i>	<i>janapada</i>	<i>pi</i>	<i>vraḥ₁ pāda₂¹⁰</i>	<i>para</i> {C72}	<i>meśvara</i>	
	приблизиться	PREP	TN	CONS	TTL _{1,2}	PN		
	<i>añjeñ</i>	<i>thve</i>	<i>vidhi</i>	<i>leha</i>	<i>leñ</i>	<i>kaṃ₃ pi₄</i>	<i>kamvujadeśa</i>	<i>neḥ</i>
	пригласить	делать	обряд	верх	переставать	PROH _{3,4}	Камбуджадеша	DEM
	<i>āyatta</i>	<i>ta</i>	<i>javā</i>	<i>ley</i>				
	зависеть	PREP	Ява	совсем				

‘Когда из Джанапады пришел брахман по имени Хираньядама, (искушенный) в магическом искусстве, то Его Величество Парамешвара пригласил (этого брахмана) совершить великий обряд, чтобы больше никогда не зависела Камбуджадеша от Явы’ (К. 235; 1052)¹¹.

Встречаются и более ранние употребления этого союза:

(2) 871	<i>śaka</i>	man	<i>loñ</i>	<i>ā</i> {6} <i>p</i>	<i>vrai₁ taṃvvañ₂</i>	<i>slāp</i>	<i>śūnya</i>
	эра.Шака	когда	TTL	PN	TN _{1,2}	умереть	опустеть
	<i>āśrama</i>	<i>noḥ</i>	<i>dau</i>				
	ашрам	DEM	удаляться				

‘871 г. по Шаке. Когда почтенный ’Ап из Врай Тамванг умер, этот ашрам опустел’ (К. 215; 949).

С функционированием *man* как временного союза связаны и его довольно редкие употребления в функции временного наречия (типа и *тогда*, *тогда же*, и *вот тогда*), которые также выделяет Ф. Дженнер. В следующем примере так можно интерпретировать первое употребление *man* (второе — союз, вводящий изъяснительное придаточное).

¹⁰ Перевод титулов (гlossа TTL, заимствована из [21]), которые в большом количестве фигурируют в надписях, представляет значительную сложность: сословная и иерархическая структура древнекхмерского общества до конца неясна. Практически во всех случаях он сделан условно, поскольку реальные эквиваленты древнекхмерским титулам подобрать сложно, если вообще возможно. Так, термин *kamsteñ* мы переводим как ‘Его Преподобие’, поскольку, скорее всего, носители этого титула обладали высоким статусом в духовной иерархии. Титулы *mratañ* и (*vraḥ*) *kaṃmratañ* ‘аṅ мы переводим как ‘господин’ и ‘Великий Господин’ (последний при этом часто применяется не только к людям, но и к богам, изображениям богов, в том числе к линге Шивы). Женский титул *tāñ/teñ* переводится как ‘госпожа’. Сложные королевские титулы типа *vraḥ pāda kamrateñ* ‘аṅ и т. п. мы, как правило, переводим ‘Его Королевское Величество’. В особо сложных случаях было принято решение вообще не переводить титулы (например, без перевода оставлены титулы *van* и *lonḥ*, значение которых непонятно). Подробнее о древнекхмерских титулах см.: [2, p. 667–668; 19, p. 41–45].

¹¹ Древнекхмерские примеры цитируются по корпусу, размещенному на портале <http://sealang.net/ok/corpus.htm>. Корпус включает 669 древнекхмерских текстов, объем — около 1 млн словоупотреблений (корпус не учитывает санскритоязычные кхмерские надписи) и базируется главным образом на материалах Ф. Дженнера. В ряде случаев мы также дополнительно сверяли примеры по классическому изданию надписей Ж. Сёдеса [5]. Перевод примера сопровождается указанием на номер надписи (номер, присвоенный по каталогу, начинающийся литерой К) и номер строки/строк (после двоеточия). В фигурных скобках указывается номер строки памятника (если внутри примера строки не обозначены, то они указываются после каталожного номера надписи через двоеточие). После точки с запятой мы указываем год создания надписи (многие надписи содержат точную датировку, включающую год, месяц и день) или временной период (если точный год неизвестен). Аббревиатура IMA, встречающаяся после цитирования источников на среднекхмерском, расшифровывается как «Inscription moderne d’Angkor» и отсылает к массиву среднекхмерских надписей, изданных Пэу Саверос [6–8].

(3)	<i>man</i>	<i>khloñ</i>	<i>vala</i>	<i>kamrateñ</i> ₁	<i>'añ</i> ₂	<i>vrahma</i>	{24}	<i>man</i>	[<i>yeñ</i>]
	и.тогда	глава	армия	TTL _{1,2}		соглашаться	CONJ	1PL	
	<i>kṣatrāndhara</i>				<i>sahaja</i>			<i>hoñ</i>	
	принадлежать.к.роду.кшатриев				быть.единокровным			FPTCL	
	<i>gi</i> ₃	[<i>nu</i>] ₄	<i>yeñ</i>	<i>dau</i>	<i>sañ</i>	<i>mūla</i>	<i>ni</i>	<i>mratāñ</i>	
	и.вот.тогда _{3,4}	1PL	удаляться		объединить	имение	PREP	TTL	
	<i>śrī prathivinarendra</i>								
	PN								

‘И тогда великий военачальник согласился, что мы по крови (своей) принадлежим к роду кшатриев. И вот мы объединили имение наше с (имением) господина Прагхивинарендры’ (К. 956-2; 878–977).

Для нас, однако, важно, что у показателя *man* в целом ряде случаев появляется именно причинное прочтение. Типологически это ожидаемо, учитывая распространение в языках мира случаев развития причинного значения на базе временного [26, p. 275, 291], которое, очевидно, для этого древнекхмерского показателя наиболее частотно. Так, в (4) отношение между главной клаузой и зависимой (в которой, предположительно, опущен глагол-связка) следует интерпретировать именно как отношение между следствием и причиной (X заставил купца пожертвовать рабыню храму, поскольку обладал соответствующим статусом), нежели как таксисное отношение между двумя ситуациями, которое здесь едва ли подразумевалось. В (5) отношение между ситуациями можно проинтерпретировать только как причинно-следственные, но категорически не как таксисные (ситуация, описываемая в зависимой клаузе, — «быть старшим братом» — вообще не привязана к определенному времени). В обоих случаях причинная клауза, вводимая *man*, находится в препозиции к главной клаузе.

(4)	{13}	<i>tai</i>	<i>thñe khñuṃ</i>	<i>vanik</i>	<i>gaññ</i> ₁	<i>laṃpoḥ</i> ₂	<i>man</i>	<i>kamsteñ</i>	<i>khloñ</i>
		женщина	PN раб	купец	TN _{1,2}	REAS	TTL	глава	
		<i>vanik ni</i>	<i>vanik</i>	<i>oy</i>	<i>tai</i>	<i>thñe</i>	<i>ta</i>	<i>kamsteñ</i>	
		купец заставить	купец	давать	женщина	PN	PREP	TTL	
		<i>jvan</i>	<i>ta</i>	<i>vrah</i>					
		преподнести	PREP	бог					

‘Тхнге — рабыня купца из *gaññ laṃpoḥ*. Так как Его Преподобие был главой всех купцов, он заставил (этого) купца отдать ему Тхнге, дабы он подарил ее богу’ (К. 221N; 1009).

(5)	<i>man</i>	<i>khloñ</i>	<i>vala</i>	<i>turañ</i>	<i>ket</i>	<i>ta</i>	<i>'ryām</i>		
	REAS	глава	войско	TN	рождаться	PREP	старший.брат		
	<i>kamsten</i>	<i>'pe</i>							
	TTL	старший.дядя (?)							
	<i>khloñ</i>	<i>vala</i>	<i>turañ</i>	<i>mvay</i>	{18}	<i>dau</i>	<i>ta</i>	<i>kamsteñ</i>	
	глава	войско	TN	один		удаляться	PREP	TTL	
	<i>gi</i> ₁	<i>pi</i> ₂	<i>jvan</i>	<i>sruk</i>					
	GOAL/CONS _{1,2}		поднести	земля					
	<i>madhurapūra</i>	<i>nu</i>	<i>gaṇa</i>	<i>gho</i>	<i>saṃvar</i>	<i>ta</i>	<i>vrah</i> ₃	<i>kamrateñ</i> ₄	<i>'añ</i> ₅
	TN	CONJ	группа	раб	PN	PREP	TTL _{3,4,5}		
	<i>śivaliṅga</i>								
	линга.Шивы								

‘Так как военачальник Туранга по своему рождению был страшим братом Его Преподобия, то старший дядя начальника гарнизона Туранга отправился к Его Преподобию, чтобы

‘Так как Великий Господин Шри Джаендрапандита был родственником по отцовской линии Государя Шри Вагиндрапандиты из Ситтхаятаны в Пурвадише, он стал тем, кто совершил погребальный обряд для Государя Шри Вагиндрапандиты, раздал земли, поставил храмы (или установил изображения богов) и освятил водоемы.’ (К. 235D; 1007)

В электронном корпусе кхмерских надписей Ф. Дженнер (вслед за Ж. Сёдесом) дает причинную интерпретацию и следующему примеру.

(8)	<i>t{ai</i>	<i>kambha]</i>	<i>khñum</i>	<i>vāp</i>	<i>nos pralāy</i>	<i>man vāp</i>	<i>no{10}s jā</i>
	женщина	PN	раб	TTL	PN	REAS TTL	PN COP
	<i>vargga ta</i>	<i>kamsteñ</i>					
	варга	ATR	TTL				
	<i>ou tai</i>	<i>kambha</i>	<i>kamsteñ</i>	<i>jvan</i>	<i>ta</i>	<i>vrah</i>	
	давать	женщина	PN	TTL	поднести	PREP	бог

‘Женщина по имени Камбха — рабыня господина Нос Пралай. Так как господин Нос был из окружения Его Преподобия, то он отдал Камбху, дабы Его Преподобие преподнес ее богу’ (К. 221N; 1009).

Нередко однозначная трактовка *man* вызывает трудности. Так, в (9) *man* встречается дважды. Первое употребление, кажется, может интерпретироваться только как причинное (рабыня была передана знатной даме ее мужем из-за того, что эта дама была связана родственными отношениями с Шри Нарапатиндраварманом). Второй случай оказывается сложнее. Отношение между двумя ситуациями («Пас Кхмау отдала рабыню Шри Нарапатиндраварману» и «Шри Нарапатиндраварман поставил в храме изображение Шивалинги») здесь может интерпретироваться как относительно-временное (после того как Шри Нарапатиндраварман воздвиг изображение линги, знатная дама пожертвовала этой линге свою рабыню с ее детьми и внуками), так и причинное (знатная дама отдала своих рабов храму, поскольку Шри Нарапатиндраварман воздвиг там изображение линги). Кажется, что первая (таксисная) интерпретация здесь более вероятна, но причинную также нет оснований категорически исключить.

(9)	<i>tai</i>	<i>kampit</i>	<i>sruk</i>	<i>cadoñ khñum</i>	<i>kamsteñ</i>	<i>śrī virendravarmma</i>				
	женщина	PN	деревня	TN	раб	TTL	PN			
	<i>sruk</i>	<i>vasantapūra</i>								
	деревня	TN								
	<i>ti</i>	<i>ou</i>	<i>ta</i>	<i>teñ₁ tvan₂</i>	<i>pās khmau</i>	<i>ta</i>	<i>'nak</i>	<i>khloñ</i>	<i>kamsteñ</i>	
	PASS	давать	PREP	TTL _{1,2}	PN	PREP	жена (?)	начальник	TTL	
	<i>man</i>	{3}	<i>teñ₁ tvan₂</i>	<i>pās khmau mān</i>	<i>saṃvandhi</i>	<i>nu</i>	<i>kamsteñ</i>			
	REAS	TTL _{1,2}	PN	иметь	родство.через.брак	PREP	TTL			
	<i>śrī narapatīndravarmma</i>	○	<i>man</i>	<i>kamsteñ</i>	<i>śrī narapatīndravarmma</i>					
	PN		когда/REAS	TTL	PN					
	<i>sthāpanā</i>	<i>teñ₂ tvan₂</i>	<i>pās khmau</i>	<i>yok</i>	{4}	<i>tai</i>	<i>kampit</i>	<i>nu</i>	<i>kvan</i>	<i>cau</i>
	воздвигнуть	TTL _{1,2}	PN	брат	женщина	PN	CONJ	ребенок	внук	
	<i>Tai</i>	<i>kampitt</i>	<i>jvan</i>	<i>ta</i>	<i>vrah₃ kamrateñ₄ añ₅</i>	<i>śivaliṅga</i>				
	женщина	PN	подносить	PREP	TTL _{3,4,5}	<i>śivaliṅga</i>				

‘Женщина по имени Кампит из Кадона — рабыня Его Преподобия господина Шри Вирендравармана из Васантапуры — была отдана госпоже Пас Кхмау, которая являлась женой Его Преподобия Шри Вирендравармана, так как госпожа Пас Кхмау была связана родством через брак с Его Преподобием Шри Нарапатиндраварманом. Когда/так как Его

Преподобие Шри Нарапатиндраварман воздвиг изображение линги, госпожа Пас Кхмау преподнесла женщину по имени Кампит вместе с детьми и внуками ее в дар священной линге' (К. 221N; 1009).

Похожие ситуации наблюдаются и в текстах других памятников. Например, в надписи К. 222 *man* можно интерпретировать и как временной союз, и как причинный (10), (11).

(10)	<i>tai</i>	<i>kansān</i>	<i>sot</i>	<i>man</i>	<i>khloñ</i>	<i>vala</i>	<i>janlañ</i>	<i>mān</i>	
	женщина	PN	FPTCL	когда/REAS	начальник	армия	TN	иметь	
	<i>saṃvandhi</i>		<i>ni</i>	<i>kaṃsteñ</i>	<i>ou</i>	<i>tai</i>	<i>kansān</i>	<i>ta</i>	<i>kaṃsteñ</i> {15}
	родство.по.браку		PREP	TTL	давать	женщина	PN	PREP	TTL
	<i>jvan</i>	<i>ta</i>	<i>vrah</i>						
	преподнести	PREP	бог						

'Женщина по имени Кансанг. Так как военачальник Джанланга был в родстве по браку с Его Преподобием, то он отдал Его Преподобию Кансанг, чтобы тот преподнес ее богу' (возможная интерпретация: 'Когда военачальник Джанланга породнился с Его Преподобием...') (К. 222; 978–1077).

(11)	<i>tai</i>	<i>kansān</i>	<i>sot</i>	<i>kvan</i>	<i>tai</i>	<i>dharmma</i>	<i>man</i>	<i>tāñ</i>	<i>pañ</i>
	женщина	PN	FPTCL	ребенок	женщина	PN	когда/REAS	TTL	PN
	<i>varṇna</i> ¹²	<i>rṇaṃ</i>	<i>ti</i>	<i>kaṃsteñ</i>	<i>pre</i>	<i>khloñ</i>	<i>snaṃ</i>	<i>kaṃsteñ</i>	
	каста	танцор	PASS	TTL	использовать	начальник	наложница	TTL	
	<i>praga</i> {16}	<i>bha</i>	<i>khñuṃ</i> 2	<i>man</i>	<i>khñuṃ</i>	<i>noḥ</i>	<i>rat</i>	<i>dau</i>	<i>gi</i> ₁ <i>pi</i> ₂
	вручать	раб	когда/REAS	раб	DEM	бежать	удаляться	CONS _{1,2}	
	<i>tāñ</i>	<i>pañ</i>	<i>ou</i>	<i>tai</i>	<i>kansān</i>	<i>tai</i>	<i>dharmma</i>	<i>kvan</i>	
	TTL	PN	давать	женщина	PN	женщина	PN	ребенок	
	<i>gho</i>	<i>kañan</i>	<i>snoñ</i>	<i>khñuṃ</i>	<i>ta</i>	<i>kaṃsteñ</i>	<i>jva</i> {17}	<i>n</i>	<i>ta</i>
	гхо	PN	замена	раб	PREP	TTL	преподнести	PREP	бог

'Рабыня Кансанг с дочерью Дхармой. Когда(/Так как) госпожа Пань из касты танцовщиц была назначена Его Преподобием главной над наложницами, господин одарил ее двумя рабынями. Когда/Так как [те две] рабыни сбежали, то госпожа Пань отдала Его Преподобию рабыню Кансан, ее дочь Дхарму с сыном ее — рабом Кан'аном взамен [сбежавших рабынь], чтобы они были подарены богу' (К. 222, 978–1077).

Возможность не только таксисной, но и причинной трактовки может обсуждаться и для приведенного выше примера 3, и даже для примера 2, несмотря на всю имеющуюся традицию его интерпретации именно как таксисной конструкции.

Выявленные выше причинные употребления слова *man* относятся к ангорским текстам X–XI вв., однако более тщательный анализ имеющихся употреблений этого слова во всех выделяемых значениях, а также анализ хронологического распределения этих употреблений еще должны стать предметом отдельного исследования.

После XI в. союз *man* полностью исчез из кхмерского языка. Уже в среднекхмерском языке, по данным словаря [27, р. 259], причинные (как и таксисные) употребления *man* не отмечаются. Интересно, что в этот период *man* еще сохраняется в функции показателя косвенной речи и относительного местоимения.

¹² Слово *varṇa* (в надписи представлен его орфографический вариант *varṇna*) в древнекхмерском языке могло иметь иное значение, нежели в санскрите, где оно означает одну из четырех варн (брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры). Оно относилось, в частности, к профессиональным корпорациям, которые, впрочем, не были, скорее всего, аналогичны индийским кастам (*jāti*). В данном случае речь идет о принадлежности к корпорации храмовых танцовщиц.

Союз *hetu*

Особенности употребления показателя. Слово *hetu* (< санскр. *hetu* ‘причина’) представлено в четырнадцати ангорских надписях X–XI вв. В доангорском языке употребления *hetu* не фиксируются. Всего имеется шестнадцать случаев использования этого слова, но одно из них (надпись К.208) сложно анализировать из-за сильного повреждения текста, а еще две надписи воспроизводят один и тот же текст (надписи К.444 и К.868). Несмотря на то что *hetu* — санскритское заимствование, в санскритоязычных надписях древней Камбоджи оно, кажется, отсутствует (ср.: [28]).

В одном из случаев *hetu*, как и в санскрите, функционирует, скорее всего, в качестве существительного со значением ‘причина’.

- (12) {N1} *neh ka gi prasir nā vraḥ dvāra ta vvaṃ srac*
 DEM NARR COP надпись PREP священный дверь ATR NEG завершить
ta₁ roh₂ {N2} siddhi k[āla] gi noḥ bhūmi noḥ srac ti
 как.он.есть_{1,2}¹³ свершилось время COP DEM земля DEM завершить PASS
jau hoṅ hetu man mā{N3}n āpavāda nu 'nak
 приобрести PTCL причина REL иметь спор PREP человек
vraḥ₃ thpall₄ vya[va]hāra
 TN_{3,4} судебное.дело

‘Это незавершенная надпись на священных дверях. Свершилось! И когда та земля была уже приобретена, то стало это причиной судебного спора с людьми из Врах Тхпалл’ (К.349; 954).

Доминируют в эпиграфических текстах союзные употребления *hetu* (всего 11 случаев). Такие употребления, например, трижды встречаются в тексте так называемой Клятвы верности Сурияварману I (К.292) — надписи из храма Пхиминанках (государственного храма в годы правления царя Суриявармана I), датированной 1011 г. Здесь во всех трех случаях союз вводит клаузу со стативным глаголом ‘быть преданным (царю)’ в вершине. При этом в (13) и (14) субъекты главной и зависимой клауз скорее кореферентны, а в (15) субъекты главной и зависимой клауз разнореферентны.

- (13) *daha mān caṃpāṅ yeṅ{11} udyoga cṃpāṅ nu*
 COND иметь(ся) битва 1PL стараться.изо.всех.сил сражаться PREP
sarvvātmaṅā vvaṃ sīvan ta āyuḥ hetu bhakti
 все.свое.существо NEG заботиться PREP жизнь REAS быть.преданным
 {12} *vvaṃ rat leṅ caṃpāṅ*
 NEG бежать покидать битва

‘Если будет битва, с усердием будем мы биться всем существом своим, не заботясь о жизни, ибо те, кто предан (царю), не бегут с (поля) битвы’ (К.292; 1011).

- (14) *daha {14} āyuḥ yeṅ āc dan ta vraḥ rājakāryya*
 COND жизнь 1PL мочь быть.отданным PREP священный царская.служба
velā lvoḥ ta kāla nau prakāra {15} leha yeṅ
 время прийти PREP время PREP способ какой.либо 1PL
slāp hetu bhakti gi pi₂ yeṅ thve
 умереть REAS быть.преданным CONS 1PL делать

¹³ Глосса этого сочетания отражает интерпретацию Ф.Дженнера.

‘Если наша жизнь будет отдана священной царской службе, то, когда время настанет, мы умрем, ибо мы, преданные (царю), так поступаем’ (К. 292; 1011).

- (15) {23} *daha yeñ thve roḥ vaddhapratijñā neḥ ta śuddha*
 COND 1PL делать способ обет DEM ATR истинный
leñ kamrateñ {24} phdai karom pre paripālana vraḥ punya
 OPT TTL мир нижний приказать охранять святой благочестивый
sruk deśa yeñ sampūraṇa {25} 'nau ta kule yeñ
 земля страна 1PL снабжать.продовольствием быть PREP семья 1PL
hetu yeñ svāmibhakti ta dhūli₁ vraḥ₂ pāda₃ kamrateñ{26}₄ kamṭvan₅ aṅ₆
 REAS 1PL быть.преданным.царю ATR TTL₁₋₆
śrī sūryavarmmadeva
 PN

‘Если поступим мы по обетам своим, то пусть Великий Господин этого мира [букв. «нижнего мира», т. е. мира людей] хранит благочестие наших земель и нашей страны, (пусть) питает (он) семьи наши, ибо преданны мы Государю, сыну царицы, (чью) пыль лишь от ног (достойны лицезреть люди), великому Шри Сурьявармадеве’ (К. 292; 1011).

Пример 15 иллюстрирует каноническую причинную зависимую клаузу, вводимую союзом *hetu*. В составе клаузы присутствуют подлежащее (1pl), глагол-сказуемое ‘быть преданным царю’ и дополнение, вводимое предлогом *ta* (здесь дативный показатель). При этом главная часть содержит показатель оптатива (сама конструкция, таким образом, относится к типу иллокутивных причинных конструкций). В (13) и (14) подлежащее в причинной клаузе отсутствует, но легко восстанавливается, если сопоставить их с (15). В (13) в позиции вершины клаузы находится сериальная конструкция ‘бежать’ + ‘покидать’.

Имеются и более ранние примеры употребления союзных причинных конструкций. Так, в (16) *hetu* также вводит причинную клаузу в постпозиции. Подлежащее в причинной клаузе отсутствует, поскольку субъект обозначаемой ею ситуации кореферентен субъекту главной клаузы. Сам пример представляет собой характерную для древнекхмерских надписей сентенцию-проклятие, которая обращена к тем, кто может посягнуть на имущество храма (в данном случае храмовых рабов).

- (16) *ri 'nak ta sok{2} nicāya 'nak {3} neḥ phoñ leñ*
 TOP человек ATRсоблазнять группа человек DEM PL оставлять
kam{4}rateñ₁ jagat₂ {5}' nak noḥ dau ta {6} naraka lvaḥ
 Владыка.мира_{1,2} человек DEM удаляться PREP ад до
kalpa{7}koti nu santāna {8} phoñ hetu lap {9}
 десять.миллионов.кальп CONJ потомок PL REAS уничтожить
kalpanā
 пожертвование

‘Тот же, кто соблазнит этих людей оставить Владыку мира, отправится в ад на десять миллионов кальп¹⁴ вместе со своими потомками, ибо уничтожит (благочестивое) пожертвование’ (К. 518D; 878–977).

Пример 17, который уже был использован нами ранее, также демонстрирует союзное употребление *hetu*. Субъекты главной и зависимой клаузы (находящейся

¹⁴ Кальпа — принятая в индуистских текстах единица измерения времени. Одна кальпа равна 4,32 млрд лет.

в постпозиции, как в примерах 15 и 16) разнореферентны. Формально субъект зависимой клаузы ничем не выражен, но восстанавливаются из ближайшего контекста.

- (17)=(6) *bhūmi canlat=tai ti mrateñ hṛdayabhāva chmām₁ vrah₂ kralā₃ phdam₄*
 земля TN LOC (?) TTL PN смотритель.двора₁₋₄
nā₅ trīṇi₆ samlāp tamrya sār nai {34} kamsteñ vyar hetu cya srūv
 третий.ранг_{5,6} убить слон сила POSS TTL два REAS есть рис
 ‘Земля Чанлат Тай, где господин Хрдайабхава, смотритель королевского двора третьего ранга, убил двух мощных слонов, принадлежащих Его Преподобию, ибо они поедали рис (на полях Хрдайабхавы)’ (К. 257S; 979).

Между тем встречаются случаи, когда причинная клауза с союзом *hetu* находится в препозиции к главной клаузе (18)–(20). При этом причинная полипредикативная конструкция в целом представляет собой косвенную речь / часть косвенной речи.

- (18) *paṃvyatt neḥ ’aṃve ta roḥh {5} neḥh pi kathā man*
 подтверждать DEM поступок ATR подобный DEM CONJ сказать CONJ
hetu {6} vāp ’amṛta kathā man bhū{7}mi dai pi pre
 REAS TTL PN сказать иметь (?) земля другой CONS использовать
mratāñ kuruñ to{8}k gol praśasta
 TTL правитель вытащить межевой.столб храм
 ‘[Он] подтвердил все то, что случилось, и сказал, что (это произошло), ибо вап Амрита сказал ему, что имеется другая земля, побудив правителя убрать межевые столбы с храмовой земли’ (К. 181B; 962).

- (19) *pi₁ ilū₂ dep vāp {11} yok tāñ rok kathā man hetu ti*
 и.вот.теперь_{1,2} CONS TTL PN TTL PN утверждать CONJ REAS PASS
phā gus thve ’apavāda kathā man vvaṃ ti
 отдавать.в.наим только делать протест утверждать CONJ NEG PASS
oy {12} panlāss tai kanhyañ
 давать возмещение женщина PN
 ‘И вот теперь господин Йок и госпожа Рок утверждают, что это (все) лишь из-за того, что (рабыня) была отдана в услужение, и заявляют протест, говоря, что они не получили возмещения за (рабыню) Каньян’ (К. 233B; 878–977).

- (20) *man lvoḥ ta 935 śaka {33} pi kamsteñ malvay viruddha nu*
 когда когда PREP эра.Шака CONS TTL PN спорить CONJ
vrah₁ kamsteñ₂ ’añ₃ śrī lakṣmīpativarmma kathā man hetu
 TTL_{1,2,3} PN объявлять CONJ REAS
vrah₁ kamsteñ₂ ’añ₃ khloñ=ni gus pi yok bhūmi vrah₄ vnvak₅ nu
 TTL_{1,2,3} быть.главой лишь CONS брат земля клир_{4,5} CONJ
’añnāca kamsteñ malvay pre ’nak crvatta sru {34} ta
 позволение TTL PN велеть слуга собирать.урожай рис PREP
sre noḥ dau
 рисовое.поле DEM удаляться
 ‘Когда наступил 935 г. по Шаке¹⁵, Его Преподобие Малуай вступил в спор с Владыкой Шри Лакшмипативарманом, утверждая, что лишь поскольку Владыка обладал властью, то он забрал у клира землю, заручившись поддержкой Его Преподобия Малуая, и велел слугам возделывать рисовое поле на этой земле’ (К. 1198B; 1014).

¹⁵ Сакская эра, эра Шака, эра Шаливаханы — принятая в древней Камбодже система летоисчисления, имеющая индийское происхождение. Отсчет лет ведется с 78 г. н.э.

Конструкции с одновременным маркированием причины и следствия. Примеры 19 и 20, приведенные выше, интересны тем, что в них показатель причины образует рамку с конечной рестриктивной частицей *gus*, маркируя ситуацию, описываемую данной клаузой как единственную из возможных причин обстоятельств, о которых говорится в главной клаузе (Лакшмипативарман смог забрать землю *только потому*, что занимал положение начальника, а конфликт между сторонами возник *только потому*, что рабыня была отдана в услужение без всякой компенсации владельцам). Также в (18) и (20) главная клауза содержит слово *pi*¹⁶, которое можно рассматривать здесь как показатель следствия. Причинные конструкции, в которых одновременно маркируется и причинное значение (в зависимой клаузе) и значение следствия (в главной клаузе), представлены и в среднекхмерском (язык XV–XVIII вв.) — (21), и в современном кхмерском — (22).

- (21) *hetu te{48}jah phalānisāns saṃtec brah₁ mahāūpāsak₂ mahā{49}rajababitr*
 REAS могущество плоды.заслуг TTL Царственный.упасака Великий.святой.государь
smoh₁ bvuṃnākk ai₅ ta₆ brah₃ mahācīratnatrai₄ para{50}mapabitr
 верный прибежище PREP_{5,6} Три.великих.драгоценности_{3,4} пресвятой
byit ayt pi l-ien ley dep debv
 истинный NEG приключаться недобросовестный AT.ALL CONS бог
cyut {51} mok otpātt ai₅ ta₆ mātrodar nai
 воплотиться приближаться (за)родиться PREP_{5,6} утроба POSS
saṃtec₇ brah₈ rājade{52}bi₉ diby tá mān buny
 Ее.королевское.величество_{7,8,9} божественный PTCL иметь добродетель
bhul brah_{10,11} rajāputr₇ kopr nu lāks
 появляться.на(свет) принц_{10,11} все OBJ качество

‘Благодаря силе заслуг Его Святого Величества, Великого Упасаки, нашедшего истинный приют в Трех Великих Драгоценностях¹⁷, того, чья подлинная святость ни в чем не знает изъяна, бог сошел на землю и воплотился в лоне исполненной добродетелями Царственной Королевы, явившись на свет принцем, одаренным всеми достоинствами’ (IMA 3A; 1579), текст цит. по: [29, p. 110].

- (22) *haet₁ tae₂ khnom riən₁ sout₂ rcal thŋaj tr:p khnom rəvəəl nah*
 REAS_{1,2} ISG учиться_{1,2} каждый день CONS ISG быть.занятым очень
 ‘Я очень занят из-за того, что я учусь каждый день’ (Инф.).

Остановимся на примере 23, представляющем безусловный интерес для нашей темы причинных показателей.

- (23) *hetu man vrah₁ kaṃmraten₂ 'añ₃ śrī rājendrapandita nu vrah₁ kaṃmraten₂ 'añ₃*
 REAS когда/REAS TL_{1,2,3} PN CONJ TTL_{1,2,3}
kṣitīndrapandita ta ph'van thvāy tapāhsthāpanā {19} thvāy
 PN ATR младший.сиблинг подносить плоды.аскезы подносить

¹⁶ В современном языке древнекхмерскому *pi* соответствует слово *bəj*, которое, однако, в функции показателя следствия уже не используется, употребляясь лишь в качестве компонента составных показателей цели (*daumbəj*), уступки (*tohbəj*), модальности (*koapbəj*). Также, как указывает Ф. Дженнер, к этому слову восходит современный маркер условия *baə* (последнее значение было и у древнекхмерского *pi*).

¹⁷ Упасака — благочестивый мирянин в буддийской традиции. Три драгоценности — Будда, Дхарма и Сангха.

<i>sukṛtaphala</i>		<i>phoñ</i>	<i>nu</i>	<i>mratañ</i>	<i>khloñ</i>
заслуги.обретенные.посредством.добрых.дел		вместе.с	CONJ	TTL	глава
<i>śrī narendrārimathana ta</i>	<i>'ryām</i>	<i>vraḥ₁ kaṃmraten₂</i>	<i>'a{20}ñ₃</i>	<i>gi pi</i>	
PN	ATR	старший.брат	TTL _{1,2,3}	COP CONS	
<i>mān vraḥ₄ karuṇā₅</i>	<i>ta</i>	<i>'aṃpāll₆ neḥh₇</i>			
иметь королевская.милость _{4,5}	ATR	вся.эта _{6,7}			

‘Поскольку Его Святейшество Шри Раджендрапандита и его младший брат Его Святейшество Кшитиндрапандита явили перед Его Величеством плоды своей аскезы, а также обретенные заслуги [, которых они достигли] вместе со своим старшим братом великим господином Шри Нарендрариматханой, они и были удостоены всех этих королевских милостей’ (К. 450:17–20).

Отличительной особенностью этого примера является то, что в нем союз в зависимой клаузе¹⁸ выступает в паре с присутствующим в главной клаузе составным маркером *gi pi*, который представляет собой комбинацию связки *gi* и слова *pi*. Лонг Сеам интерпретирует этот маркер как показатель цели [14, p. 397], а Ф. Дженнер и П. Сидвелл дают следующий его перевод: ‘(so) that; in order to’ [19, p. 76]. Подобное маркирование главной клаузы не является уникальным: оно уже встречалось в (5) и (14).

В корпусе древнекхмерских текстов сочетание *gi pi* встречается 39 раз. Вероятно (по крайней мере в значительной части случаев), *gi pi* нужно интерпретировать как составной показатель следствия (в современном языке такую функцию выполняют показатели *tr:p* и *ba:n-ciə*). Дополнительно проиллюстрируем эту трактовку двумя фрагментами из надписи К. 956/2° (стела из Ват Самраонг), которую принято датировать началом X в. (после правления Яшовармана I). Этот текст, традиционно связанный с закреплением имущества, включает также элементы семейной хроники. В обоих фрагментах в зависимых клаузах отсутствует показатель причины (если не интерпретировать здесь *man* как причинный показатель, что в принципе возможно), однако события, описанные в главных клаузах, безусловно, являются следствием тех, о которых говорится в зависимых (госпожа Наренда ездила в Вишнулоку и Ишваралоку, поскольку туда ездил правитель — пример 25, семья владеет данным имением, поскольку их прародительница получила его в качестве дара от правителя, — пример 26).

¹⁸ Отдельную проблему при анализе этого примера представляет интерпретация слова *man*, занимающего позицию после *hetu*. Как было сказано в предыдущем разделе, его можно рассматривать как таксисный союз *когда* и в этом случае интерпретировать последовательность *hetu man* как комбинацию причинного и таксисного союзов или считать, что *man* здесь также является причинным показателем. В этом случае имеет место дублирование причинного значения (употреблены два синонимичных показателя). Последняя стратегия допустима и в современном литературном кхмерском, хотя и является достаточно редкой:

(24) *nih* *kv:* *daoj, sa:*₂ *proəh* *jɜ:*_η *srɔlɔŋ* *voappaʔthoa* *khmae*
 DEM NARR REAS_{1,2} REAS 1PL любить культура кхмерский
 ‘Это же из-за того, что мы любим кхмерскую культуру’ (<https://pechsangwawann.wordpress.com/2012/03/27/>; дата обращения: 15.07.2021).

Также вслед за Ф. Дженнером можно считать, что *hetu man* здесь представляет собой что-то вроде составного причинного показателя [22, p. 8]. Не исключена и трактовка, при которой *man* можно рассматривать как относительное служебное слово.

(25) *man vraḥ₁ pāda₂ stac dau viṣṇuloka {39} stac dau*
 когда Его.Величество_{1,2} соизволить удаляться TN соизволить удаляться
cāp tamrya ā[y] vnaṃ vraḥ₁ pāda₂ kamraten₃ āñ₄ ta stac
 ловить слон LOC гора Его.Королевское.Величество_{3,4,5,6} ? соизволить
dau īśvaraloka dau {40} ukk gi₇ pi₈ teñ₉ hyaṅ₁₀ narendra dau
 удаляться TN удаляться также CONS_{7,8} TTL_{9,10} PN удаляться
 ‘Когда/Так как Его Величество изволил отправиться в Вишнулоку ловить слонов в горы, а также изволил отправиться в Ишваралоку, то госпожа Нарендра отправлялась с ним’ (К. 956/2°; 878–977).

(26) {45} *ou ta ’ji yeñ ta jmaḥ teñ soṃ ta kvan teñ pavitra*
 давать PREP предок 1PL PREP зваться PN PREP ребенок TTL PN
toy mātrpakaṣa gi₁ pi₂ yeñ mān {46} sruk āy ldau
 AUX материнская.линия CONS_{1,2} 1PL иметь земля/имение LOC TN
 ‘[Его Величество] вручил [эту землю] нашей прародительнице по материнской линии по имени Госпожа Сом, которая была дочерью Госпожи Павитры, поэтому мы владеем имением в Лдау’ (К. 956/2°; 878–977).

В (27) главная клауза также маркирована показателем следствия *gi pi*, а *man* в зависимой клаузе можно интерпретировать и как временной союз, и как причинный.

(27) *man khñum noḥ rat dau gi₁ pi₂ tāñ pañ ou*
 когда/REAS раб DEM бежать удаляться CONS_{1,2} TTL PN давать
tai kansān tai dharmma kvan gho kan àn snoñ khñum
 женщина PN женщина PN ребенок раб PN замена раб
ta kamsteñ jva{17}n ta vraḥ
 PREP TTL преподнести PREP бог

‘Когда/(Из-за того что) [те две] рабыни сбежали, то госпожа Пань отдала Его Преподобию рабыню Кансан, рабыню Дхарму с сыном ее — рабом Кан’аном взамен [сбежавших рабынь], чтобы они были подарены богу’ (К. 222; 978–1077).

Показатель *gi pi* следствия сохранялся и в среднекхмерском языке. См., например, (28) из надписи в Ангкор Вате (надпись королевы-матери Махакальянавати Шрисуджата), относящейся к последней четверти XVI в.

(28) *khñum_{m1} amcass₂ mān sucaritasarddhā ai₃ ta₄ {16} braḥ sāsna*
 1SG.HON_{1,2} иметь истинная.вера PREP_{3,4} священный учение
braḥ tathāgat sragat tāl aniccā
 священный Татхагата быть.убежденным достигать непостоянство(.сущего)
raṃbiṇa {17} yal nāmarūpadharmma neḥ bvum dīeña syaṅ=ta
 медитировать познать закон.индивидуальности DEM NEG истинный пребывать
bvum jū ātmā {18} guḥ // gi₅ pi₆ khñum₁ amcass₂ tāka
 NEG быть.истинным атман совсем CONS_{5,6} 1SG.HON_{1,2} отложить
braḥ kesamolī nā mān ce{19}stādhikār ambal nu
 священный шиньон PREP иметь ритуал включать PREP
muddhābhisek noḥ pañ ai₃ ta₄ sḥā{20}n braḥ bisnulok neḥ
 помазание DEM отказываться PREP_{3,4} место священный Вишнулока DEM
 ‘Моя вера в священное учение Татхагаты была искренней. Я твердо верила в непостоянство всего сущего. Предаваясь медитации, я познала ложность закона индивидуальности

и ложность атмана¹⁹. И тогда/Поэтому я обрила свою голову и прошла обряд помазания в священной (обители) Вишнулока' (ИМА 2, 1577).

В грамматическом комментарии к этой надписи Пэу Саверос указывает, что *pi* маркирует следование или следствие (*une suite, une conséquence dans l'action*) [29, p. 102].

Использование *hetu* в составе показателя следствия. Пример 29 единственный в корпусе древнекхмерских текстов, где фиксируется последовательность *gi hetu pi*, которая также может интерпретироваться как показатель следствия.

(29)	<i>mel</i>	<i>man</i>	<i>āśrama</i>	<i>ta</i>	<i>dai</i>	<i>ti</i>	<i>'val</i>	<i>ta</i>	<i>sū</i> {11} <i>nya</i>
	смотреть	иметь	ашрам	PREP	другой	место	все	PREP	пустой
	<i>'ya</i> {t} □ □	<i>ley</i>	<i>gi</i>	<i>hetu</i>	<i>pi</i>	<i>thvāy</i>	<i>samnvat</i>	<i>svam</i>	
	NEG	совсем	COP	REAS	CONS	преподнести	прошение	просить	
	<i>vrah</i> ₁ {12}	<i>ālakṣa</i> { <i>na</i> } ₂	<i>pi</i>	<i>cār</i>	<i>leñ</i>	<i>kaṃ</i> ₃ <i>pi</i> ₄	<i>āyatta</i>		
	королевский.рескрипт _{1,2}	GOAL	высечь	OPT	PRON _{3,4}	быть.под.юрисдикцией			
	<i>ta</i>	<i>kaṃlo</i> {13} <i>ñ</i>	<i>'nak</i>	<i>phoñ</i>	<i>nu</i>	<i>'nak</i>	<i>vrah</i>		
	PTCL	сословие.клонь	человек pl	CONJ	человек	бог			

'Он увидел, что другие ашрамы²⁰ пусты и в них нет □□ совсем. Поэтому он обратился с прошением, чтобы высечен был королевский рескрипт, да не будут (эти ашрамы) под надзором клоней и слугителей бога' (К. 829; 978–1077).

Возможность использования *hetu* (или даже сочетания *hetu man*) для маркирования именно следствия, а не причины подтверждает и (30). Хотя у нас нет окончательной уверенности в правильности его трактовки (это в том числе связано с неясностью реалий, о которых идет речь в тексте), его причинная интерпретация едва ли возможна.

(30)	<i>nau</i>	<i>aṃpall</i>	<i>kule</i>	<i>ta</i>	<i>strījana</i>	<i>oy</i>	<i>ta</i>	<i>^anak</i>	<i>ta</i>	<i>u</i> {3} <i>ttama</i>
	TOP	все	член.семьи	ATR	женщина	давать	PREP	человек	ATR	высший
	<i>pi</i>	<i>śivabhakti</i>	<i>vvaṃ</i>	<i>āc</i>	<i>ti</i>	<i>'nak</i>	<i>ta</i>	<i>hīnajāti</i>		
	GOAL	быть.преданным.Шиве	NEG	мочь	PASS	человек	ATR	быть.низкого.рода		
	<i>yo</i> {4}[<i>k</i>	<i>d</i>] <i>au</i>	<i>pi</i>	<i>pañjā</i>	<i>^anak</i>	<i>khloñ</i>	<i>hetu</i>₁	<i>man</i>₂	<i>dai</i>	
	брат	удаляться	GOAL	CAUS-COP	человек	господин	поэтому _{1,2} ?	иначе		
	<i>sañjak</i>	<i>pi</i> {5}	<i>mukhya</i>	<i>ta</i>	<i>kaṃrateñ</i> ₃	<i>phdai</i> ₄	<i>karom</i> ₅	<i>gus</i>	<i>pi</i>	
	саньджак	три	главный	POSS	Государь _{3,4,5}	только	GOAL/CONS			
	<i>yok</i> {6}	<i>vvaṃ</i>	<i>āc</i>	<i>ti</i>	<i>oy</i>	<i>ta</i>	<i>anak</i>	<i>ta</i>	<i>sañjak</i>	<i>ta</i>
	взять	NEG	мочь	PASS	давать	PREP	человек	ATR	саньджак	ATR
	<i>rok</i>	<i>kanaka</i> {7}	<i>danda</i>							
	искать	золотой.зонт								

'Женщин же из их семей можно отдавать только высокородным людям, чтобы они были преданы Шиве, а люди низкого рода не могут брать их в жены, чтобы они стали супругами клоней. Поэтому только три главных царских саньджака²¹ могут брать их (в жены), а тем саньджакам, что (еще только?) стремятся (получить) золотые зонты, отдавать их (в жены) нельзя' (К. 444B; 974).

¹⁹ Здесь — индивидуальная духовная субстанция.

²⁰ *Ашрам* — обитель индуистских отшельников.

²¹ Предположительно, речь идет о некоем воинском чине.

Слово *haet* в современном кхмерском языке. Анализ древнекхмерского материала показывает, что основной функцией *hetu* в X–XI вв. была функция причинного союза. Можно предположить, что *hetu* употреблялся и как маркер следствия (хотя данных, для того чтобы утверждать это с уверенностью, у нас недостаточно).

Интересно сопоставить древнекхмерскую ситуацию с ситуацией в современном кхмерском языке, где это слово (современное произношение *haet*, транслитерация *hetu*) также существует. Помимо употребления в качестве собственно существительного ‘причина’, оно функционирует как компонент составного причинного союза (правда, не очень частотного) *haet tae* (где *tae* — исходно рестриктивная частица).

- (31) *khyom* *khljan* *nah* ***haet₁ tae₂*** *nəw* *phteah* *rəvəh* *khyom*
 1SG быть.голодным очень REAS_{1,2} находится дом POSS 1SG
ʔvt *miən* *təhouʔ* *ʔa:ha:*₄ *tɛ:*
 NEG иметь еда_{3,4} NEG

‘Я очень голоден, потому что у меня дома нет еды’ (Инф.).

Гораздо чаще *haet* встречается как компонент составного вопросительного показателя (в «причинных» вопросах) — (21), а также как часть составного показателя следствия — (22).

- (32) ***haet₁ əj₂*** *tɛ:veaʔda:* *thvɛ:* *ba:p* *mənuh* *lʔv:*
 почему_{1,2} (причина₁ что₂) божество делать зло человек хороший
baep *nih*
 вид DEM

‘Почему боги так вредят хорошим людям?’

- (33) *phnom* *dəmrəj* *rəmiəl* *ku:* *daoj₁ sa:₂ tae₃* *samaj* *daum* *phnom* *nih* *miən*
 гора TN COP REAS_{1,2,3} эпоха начальный гора DEM иметь
sat *dəmrəj* *ciə₄ craun₅* *ba:n* *mɔ:k* *rəəh* *nəw* *lx:* *siə*
 животное слон много_{4,5} PRF приближаться жить находится верх ряд
phnom *teaj* *nih* ***haet₆ nih₇ hauj₈*** ***ba:n₉ ciə₁₀*** *cah* *boʔra:n*
 гора весь DEM поэтому_{6–10} (причина₆ именно.этот_{7,8} CONS_{9,10}) старый древний
ba:n *haw* *phnom* *nih* *tha:* *ciə* *siə* *phnom* *dəmrəj* *rəmiəl*
 PRF звать гора DEM CONJ COP ряд гора слон скатываться
tae₁₁ mɔv:ŋ₁₂
 просто_{11,12}

‘Торы Пном Домрей Ромиаль (называют так) потому, что в прежние времена на этой горной гряде обитало много слонов. Именно поэтому древние и прозвали их просто Пном Домрей Ромиаль (букв. Горы скатывающихся слонов)’.

Слова *roħ* и *toy*. Предшественники современных показателей причины?

В этом разделе мы попытаемся выявить возможные причинные употребления еще двух слов древнекхмерского языка: *roħ* и *toy*. Считается, что именно к этим словам восходят два самых частотных показателя причины в современном кхмерском языке *prəəh* и *daoj* (*sa:*), историю которых было бы интересно проследить.

Слово *roħ*. Лексема *roħ* ‘способ, метод, путь, вид, тип’ многократно (более 200 употреблений) встречается в древнекхмерских текстах. В доангкорских памят-

никах оно употребляется с VII в. и фиксируется в формах *roh* / *roh*^h / *roh*. В ангорских текстах это слово представлено в орфографических формах *roh* / *roh*^h / *roh* / *roha* / *rah* (<http://sealang.net/oldkhmer/>).

- (34) *neh gi roh veda nu tatām carū kṣīra*
 DEM COP способ Веды PREP варить чару молоко
 ‘Это предписанный Ведами способ, чтобы сварить молочную чару’²² (К. 689В:6; 578–777).
- (35) *neh gi roh ’amnoy mratāñ yajamāna ’āy ta vraḥ*
 DEM COP вид дар господин жертвователь LOC PREP бог
 ‘Вот виды даров, которые Господин (преподнес) богу’ (К. 78/786: 22; 678), цит. по: [19, 53].

В данном случае, однако, представляет интерес не обычное (именное) употребление слова *roh*, а сочетание *roh man* (*roh*^h *man*, *roh man*), которое в словаре ангорского кхмерского Ф. Дженнера переводится как ‘in the (same) way that, in the manner in which, as, how’, встречающееся в четырех надписях. Употребление *roh man* демонстрирует, в частности, надпись К. 233 (текст в ряде мест поврежден, мы воспроизводим прочтение, реконструированное Ф. Дженнером). Здесь *roh* также используется в исходном лексическом значении, а *man* можно интерпретировать как относительный показатель.

- (36) *gi roh man ti sabhācā[re] {5} . . . [tā]ñ rok vargga*
 COP способ REL PASS дознаватель TTL PN ≈гильдия
vijayapat[t]ana nu vāp yok cāñ₁ vraḥ₂ {6} [lam]vāñ₃ duk ta
 PN CONJ TTL PN ?название.должности_{1,2,3} записать PREP
gi ’arṭhi
 сор истец

‘Вот так (таким вот образом) (судебным) дознавателем записаны слова истцов — госпожи Рок из людей Виджайпатаны и господина Йока’ (К. 233, 878–977) (аналогичный контекст в надписи X в. К. 344).

Сложнее проинтерпретировать фрагмент надписи К. 263, которая сильно разрушена, что значительно затрудняет прочтение текста:

- (37) {63} *pre ou sruk sre dau ta vidyāśrama*
 приказать давать земля рисовое.поле удаляться PREP PN
roh man mratāñ₁ khloñ₂ (divākarabhaṭṭa)
 ? TTL_{1,2} PN

‘Приказал им отдать землю и рисовые поля (обители) Видьяшрама, по (желанию) Господина (Дивакарабхатты)’ (К. 263D/4; 984).

Кажется, что этот пример может иметь и причинное прочтение: земли и поля передаются в дар ашраму, а причиной этого является желание донатора Дивакарабхатты. Интересно, что предполагаемая причинная часть здесь представляет собой именную группу (наименование титула), а не клаузу. Если причинная интерпретация данного фрагмента верна, то перед нами едва ли не единственный пример именной причинной конструкции в древнекхмерском.

²² Чару — каша для подношения богам.

Также следует обратить внимание на надпись К. 566, где предпочтительной представляется именно причинная интерпретация одного из фрагментов:

- (38) *vāp jinendrānanda pandval₁ vrah₂ śāsana₃ {B2} ta vāp vrahma rohh₄ man₅*
 TTL PN передать.королевский.указ_{1,2,3} PREP TTL PN ?REAS_{4,5}
ti kamsteñ pandval ou sre neh ta vāp vrahma siddhi
 PASS TTL приказать давать рисовое.поле DEM PREP TTL PN право
vvaṃ₆ {B3} tel₇ māñ 'apavāda
 никогда_{6,7} иметь протест

‘Вап Джинендрананда передал вапу Брахме королевский указ. Ибо Господином было приказано передать это поле вапу Брахме и право (его на поле) никогда не (будет) оспорено’²³ (К566; 978–1077).

По мнению некоторых кхмерских лингвистов, именно древнее слово *roh* ‘путь, способ, метод’ стало источником для образования кхмерского причинного показателя *proəh*²⁴. В современном языке этот показатель может выступать как в союзной, так и (реже) в предложной функции и является наиболее употребительным маркером значения причины (39). Также он заимствован в тайский (*p^hrɔʔ*) и лаосский (*p^hɔʔ*) языки, причем можно предположить, что заимствование произошло именно в ангорскую эпоху.

- (39) *bv:ŋ jom proəh ʔa:nət ʔoun*
 старший.сиблинг плакать REAS жалеть младший.сиблинг
 ‘Я плачу потому, что мне жаль тебя’ (мужчина говорит женщине).

Несмотря на правдоподобность сценария, по которому развитие причинного показателя происходило на базе древнего слова *roh*, надежных доказательств данная гипотеза все же не имеет. Полной уверенности в том, что примеры вроде (37) и (38) можно рассматривать в качестве такого доказательства, у нас нет.

Заметим в заключение, что этот показатель (в формах *broh* и *bibroh*) фиксируется в словаре среднекхмерского языка Пэу Саверос [30, р.207]. При этом не уточняется время первой фиксации форм. Вместе с тем словарь среднекхмерского языка Ф. Дженнера показатель *broh/bibroh* не отмечает вообще [27]. Просмотр выборки среднекхмерских эпиграфических текстов также не выявил случаев его употребления.

Слово *toy*. В словарях доангорского и ангорского кхмерского Ф. Дженнера в качестве одного из причинных союзов фигурирует слово *toy*. Это слово (в различных контекстах и прочтениях) встречается в корпусе древнекхмерских текстов 238 раз. Считается, что по происхождению это мон-кхмерское слово со значением ‘следовать (за кем-то, чем-то, по пути)’, которое для протомонкхмерского реконструируется Х. Л. Шорто как **tu:j* или **tuəj* [31]. Глаголы, восходящие к протомонкхмерскому источнику, представлены не только в кхмерском, но и в ряде других родственных языков (главным образом в восточных мон-кхмерских): *tawaj* (кя), *taboj* (седанг), *tooj* (прэу), *to:j* (нгек), *t^hɔ:j* (чхонг) и др.

²³ В надписи К. 566 имеется еще одно употребление последовательности *rohh man* (строка В7). Мы не приводим здесь этот пример, поскольку структурно он похож на (38), хотя и исключает причинную интерпретацию.

²⁴ Профессор Миак Боура — личное сообщение.

В древнекхмерских текстах имеются употребления *toy* в исходной глагольной функции. Так, в (40) это первый глагол сериальной глагольной конструкции, а в (41) — часть глагольного биннома *thve toy* ‘подчиняться’ (= ‘делать’ + ‘следовать за’).

(40) *mukha vala toy skat*
лицо войско следовать отрезать
‘Аванград войска (тямов) следовал (за ними), (чтобы) отрезать (их от остальной армии)’ (К. 227: 18; 1178–1277).

(41) *nau 'nak ta vvaṃ thve toy roḥh vraḥ₁ {12} niyama₂*
TOP человек ATR NEG делать следовать путь королевский.указ_{1,2}
'nak noḥ dau naraka
человек DEM удаляться ад

‘Те же, кто не подчинятся царскому указу, те отправятся в ад’ (К. 682С; 1001).

Самое распространенное употребление *toy*, однако, связано с выражением пространственных отношений (прежде всего при описании границ земельных участков, что-то вроде русского *простирается*). По нашим предварительным оценкам, такие контексты составляют более 60 % всех употреблений этого слова. В большинстве подобных контекстов *toy* употребляется вместе с названиями сторон света, словами типа *сторона*, *перед* и т. п.

(42) *'avadhī gi toy pūrvvadiśa loḥ ta*
границы COP следовать восточная.сторона достигать PREP
gi canhor tñai [ket] □ □ □ {13} ññek toy dakṣiṇa loḥ
COP канал солнце родиться ? следовать юг достигать
plū graliṅ graloṅṅ toy paścima loḥ jeṅ śruk
дорога TN следовать запад достигать окраина земля
mra{14}tāñ dhanasvāmi toy uttara loḥ ta i canhor
TTL PN следовать север достигать PREP COP канал

‘(И вот его) границы: с восточной стороны он простирается до канала... *ньек* [текст поврежден, скорее всего, речь идет о каком-то топониме] на востоке, на юге простирается до тракта Гралинг Гралонг, на западе простирается до владений господина Дханасвами, на севере он простирается до самого канала’ (К. 904; 713).

Единственный имеющийся пример, где у *toy* можно было бы (с определенной натяжкой) усмотреть причинную семантику, выглядит так:

(43) *vraḥ₁ sa{14}bhā₂ phdāy toy kathā vāp vrahma pi*
королевский.суд_{1,2} полагаться ?REAS говорить TTL PN CONS
yugapat roḥh neḥh
быть.единодушным вид dem
‘Основываясь на словах вапа Брахмы, королевский суд единодушно решил...’ (К. 566; 978–1077).

Действительно, можно интерпретировать этот пример таким образом, что слова господина (*vapa*) Брахмы были причиной того, что королевский суд принял определенное решение. Заметим, что именно так это слово (в фонетической форме *daoj*) употребляется в современном языке, как показывает (44). Но *toy* в (43) можно прочесть и как глагол ‘следовать’, функционирующий в составе глагольной серии (т. е. суд последовал за словами Брахмы) и не считать его грамматическим показателем.

- (44) *daoj khnom niʔjiəj koʔhɔ:k neak₁kru:₂ khəŋ jaŋ khlaŋ*
 REAS 1SG говорить обмануть учительница_{1,2} сердиться вид сильный
 ‘Из-за того, что я солгал, учительница очень рассердилась на меня’.

Отметим, что в словаре среднекхмерского языка Ф. Дженнер нигде не упоминает о том, что у *toy* есть функция причинного союза, которую он выделял в древнекхмерском языке [27].

Заключение

Анализ древнекхмерских текстов позволят уверенно выделить два причинных союза. Специализированный союз *hetu* (< санскр. ‘причина’) фиксируется в памятниках X–XI вв. Он сохранился и в современном кхмерском языке (в форме *haet tae*), хотя и уступает по частотности другим показателям причины. Кроме того, в современном кхмерском слово *haet* регулярно используется и в составе показателей следствия. Зачатки таких употреблений, как нам кажется, также можно увидеть уже в древнекхмерском.

Неспециализированный причинный союз *tan*, также встречающийся в текстах X–XI вв., имеет неясное происхождение. Он может быть сопоставлен с древнеяванским союзом *tan*, для которого характерны временная, условная и уступительная функции (на возможность связи между древнекхмерским и древнеяванским союзами указывал, в частности, Ф. Дженнер), однако нет надежных оснований для того, чтобы считать такую связь доказанной. Первичным для древнекхмерского *tan* следует, скорее всего, считать значение таксиса предшествования, на основе которого развилось причинное значение (что довольно часто встречается в языках мира). Имеется большое количество примеров, допускающих как таксисную, так и причинную интерпретацию. В современном языке союз *tan* полностью утрачен.

Нам не удалось обнаружить явных примеров того, что в древнекхмерском языке существовали конструкции с зависимой именной группой, обозначающей причину. В современном языке такие конструкции обычны, хотя являются, вероятно, производными от конструкций с зависимой причинной клаузой.

В древнекхмерском языке относительно широко представлены конструкции, в которых у причинного союза в зависимой клаузе (*hetu* или *tan*) имеется коррелят — показатель следствия *ri* или *gi ri* в главной клаузе. Причинные конструкции с подобной структурой (препозиция причинной клаузы, показатель следствия в главной клаузе) сохранились и в современном языке, хотя в них употребляются уже другие показатели.

В последнем разделе мы попытались найти в древнекхмерских текстах примеры, иллюстрирующие истоки основных современных показателей причины *proəh* и *daoj(-sa)*. Такие примеры оказались единичными, причем их интерпретация всегда неоднозначна. Между тем древнее происхождение данных показателей подтверждается наличием в тайском и лаосском языках причинных союзов (тайск. *pʰrɔ̌ʔ, dɔ̌aɯ*, лаосск. *pʰɔ̌ʔ, dɔ̌aɯ*), источником заимствования которых мог быть только древнекхмерский (см. аналогичную точку зрения, высказанную Урайси Варасарин [32, р. 286, 294]): активное заимствование кхмерской лексики в два эти близкородственных языка происходило именно в XI–XV вв., т. е. в древнекхмерский период. Это подтверждают и данные, представленные в [33, р. 733]: показатели *pʰrɔ̌ʔ* и *dɔ̌aɯ*

фиксируются уже в тайских текстах эпохи Сукхотхай (XIII–XV вв.) и Аюттхай (XIV–XVIII вв.). Тот факт, что эпиграфические памятники не фиксируют употребление соответствующих показателей, лишний раз демонстрирует неполноту сведений о древнекхмерском языке, которые могут быть получены только из анализа сохранившихся письменных источников.

В заключение отметим, что практически все примеры, содержащие причинные показатели, относятся к периоду середины X — середины XI в. Не вполне понятно, как следует интерпретировать данное обстоятельство. С одной стороны, возможно, что за этим стоят объективные языковые факты. Например, в указанный период активизировалось употребление бипредикативных (в частности, причинных) конструкций, что нашло отражение и в языке памятников. С другой стороны, не исключено, что это связано лишь с большим количеством памятников данного периода, а следовательно, с их лучшей представленностью в корпусе.

Благодарности

Автор признателен Н. М. Заике и В. С. Храковскому, а также анонимному рецензенту журнала, прочитавшим текст статьи и сделавшим ряд важных замечаний. Также мы благодарны коллегам по лаборатории типологического изучения языков ИЛИ РАН, принявшим участие в обсуждении материалов статьи. Все допущенные ошибки и неточности остаются на совести автора.

Сокращения

ATR — показатель определения	NEG — отрицание
CAUS — каузатив	OBJ — объектный показатель
COND — условный союз	OPT — оптатив
CONJ — союз	PASS — пассив
CONS — показатель следствия/следования	PN — имя собственное
COP — связка	PL — множественность
DEM — указательное местоимение	PREP — предлог
EMPH — эмфатическое слово	PRF — перфект
FPTCL — конечная частица	PROH — прохибитив
HON — гоноратив	PTCL — частица
INSTR — инструмент	REAS — причина
LOC — локатив	REL — относительное слово
NARR — нарратив	TN — топоним
NEG — отрицание	TOP — топик
NARR — нарратив	TTL — титул
OBJ — объектный показатель	

Литература

1. Дмитренко С. Ю. Причинный союз *tbət* в кхмерском языке: заметки об истории и особенностях функционирования // Вопросы языкознания. 2021. № 1. С. 84–103.
2. Sidwell P. Old Khmer // The Handbook of Austroasiatic Languages / eds M. Jenny, P. Sidwell. Vol. 1–2. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 641–676.
3. Sidwell P., Jenny M. MSEA epigraphy // The Languages and Linguistics of Southeast Asia // eds M. Jenny, P. Sidwell. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 855–877.
4. *Chhom Kunthea*. Le rôle du Sanskrit dans le développement de la langue Khmère. Une étude épigraphique du VIe au XIVe siècle. Phnom Penh: Sāstrā Publishing House, 2018. 746 p.

5. *Cœdès G.* Inscriptions du Cambodge. Vol. 1–8. Paris: École française d'Extrême-Orient, 1937–1966.
6. *Pou Saveros.* Nouvelles inscriptions du Cambodge. Vol. 1. Paris: École française d'Extrême-Orient, 1989. 188 p.
7. *Pou Saveros.* Nouvelles inscriptions du Cambodge. Vol. II–III. Paris: École française d'Extrême-Orient, 2001. 336 p.
8. *Pou Saveros* (avec la collaboration de Gregory Mikaelian). Nouvelles inscriptions du Cambodge. Vol. IV. Paris: Harmattan, 2011. 164 p.
9. *Sak Humphry Chhany.* The Sdok Kak Thom Inscription (K. 235). With the Grammatical Analysis of the Old Khmer Text. Phnom Penh: The Edition of the Buddhist Institute, 2005. 268 p.
10. *Захаров А. О.* Становление государственности в Юго-Восточной Азии: Фунань и Ченла. М.: Институт востоковедения РАН, 2019. 244 с.
11. *Vong Sotheara.* Pre-Angkor Inscriptions of Cambodia. Vol. 1. Phnom Penh: Editions Angkor, 2010. 226 p.
12. *Vong Sotheara.* The Four Recently New Discovered Inscription from Stung Treng Province // *Saṅgam sāstra manusāstra*, 2011. Vol. 41, no. 76. P. 26–40.
13. *Pou Saveros.* Dictionnaire vieux khmer — français — anglais. Paris: CeDORECK, 1992. 556 p.
14. *Long Seam.* Dictionnaire du Khmer Ancien (D'Après les Inscriptions du Cambodge du VIe–VIIIe Siècles. Phnom Penh: Phnom Penh Printed House, 1998. 645 p.
15. *Jenner P.* A Dictionary of Angkorian Khmer. Canberra: Pacific Linguistics, 2009. 778 p.
16. *Jenner P.* A Dictionary of Pre-Angkorian Khmer. Canberra: Pacific Linguistics, 2009. 620 p.
17. *Jenner P., Sidwell P.* Old Khmer Grammar. Canberra: Pacific Linguistics. 2011. 82 p.
18. *Amṛ̃ Jūlān.* Mūlṭhān rien khmæṛ purān. Phnom Penh: Yosothor, 2013. 292 p. (Ang Choulean. Basic Manual of Ancient Khmer). (На кхмер. яз.)
19. *Лонг Сеам.* Исследования по лексикологии и грамматике древнекхмерского языка (по надписям Камбоджи VI–XIV вв.). М.: Наука, 1989. 116 с.
20. *Sak-Humphry C.* The syntax of nouns and noun phrases in dated pre-Angkorian inscriptions // *Mon-Khmer Studies Journal*. 1993. Vol. 22. P. 1–126.
21. *Погибенко Т. Г.* Австроазиатские языки: проблемы грамматической реконструкции. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 455 с.
22. *Jenner P.* Observations on Old Khmer man // *Mon-Khmer Studies*. 1992. Vol. 20, no. 1–10. P. 1–10.
23. *Shorto H. L.* A Dictionary of the Mon inscriptions from the Sixth to the Sixteenth Centuries. London: Oxford University Press, 1971. 406 p.
24. *Zoetmulder P. J.* Old Javanese-English dictionary. With the collaboration of S. O. Robson. Vol. 1–2. The Hague: Nijhoff, 1982. URL: <http://sealang.net/ojed/> (дата обращения: 20.09.2021).
25. *Thach J. D., Paillard D.* Towards a textual approach of the inscriptions in Old Khmer. About *ta* and *man* // *Southeast Asian Linguistics Society Conference Archives. Proc. of SEALS 21*. E-publication, 2011. URL: <http://jseals.org/seals21/paillard11towardh.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).
26. *Heine B., Kuteva T.* World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 646 p.
27. *Jenner P.* A Dictionary of Middle Khmer. Canberra: Pacific Linguistics, 2011. 488 p.
28. *Bhattacharya K.* Recherches sur le vocabulaire des inscriptions sanskrites du Cambodge // *Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*. 1964. T. 52, no. 1. P. 1–72. <https://doi.org/10.3406/befeo.1964.1589>.
29. *Lewitz Saveros.* VI. Textes en kmer moyen. Inscriptions modernes d'Angkor 2 et 3 // *Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*. 1970. T. 57. P. 99–126.
30. *Pou Saveros.* Un dictionnaire du khmer-moyen. Phnom Penh: Institut Bouddique, 2017. 306 p.
31. *Shorto H. L.* A Mon-Khmer Comparative Dictionary (Pacific Linguistics, 579). Canberra: Australian National University, 2006. 599 p.
32. *Varasarin Uraysi.* Les elements khmers dans la formation de la langue siamoise. Paris: SELAF, 1984. 411 p.
33. *Starosta S., Pranee Kullavanijaya.* Cause and result clauses from the Ramkhamhaeng. Inscription to Modern Thai // *Language and Linguistics*. 2002. Vol. 3.4. P. 715–743.

Статья поступила в редакцию 27 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 28 февраля 2022 г.

Контактная информация:

Дмитренко Сергей Юрьевич — канд. филол. наук; dmitrserg@gmail.com

Causal markers in Old Khmer*

S. Yu. Dmitrenko

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St Petersburg, 199053, Russian Federation

For citation: Dmitrenko S. Yu. Causal Markers in Old Khmer. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2022, vol. 14, issue 2, pp. 261–287.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.207> (In Russian)

This paper considers causal markers in Old Khmer, the language of epigraphic 7th–15th century monuments found in Cambodia, Vietnam, Laos, and Thailand. Consistently looking at the contexts of two lexemes, *hetu* and *man*, it ascertains that *hetu* (traceable to the Sanskrit noun “cause”) was used in the 10th–11th centuries as a specialized conjunction to introduce causal clauses. Modern Khmer has transformed *hetu* into the conjunction *haet tae*. Modern Khmer also widely uses *haet* in various consequence phrases (as against its merely sporadic occurrences in this meaning in Old Khmer). The conjunction *man* is another ancient causal marker, probably ascending to Old Javanese. In consistence with modern views on the emergence of causal markers, its causal function may have developed from its earlier temporal uses (“when”). *Man* is not found in Modern Khmer, having fallen out of use as early as in the Middle Khmer, the language of the 15th–18th century monuments. Our probe into causal constructions with *hetu* and *man* could not come up with any examples of Old Khmer constructions with dependent nominal causal phrases, while these are common in Modern Khmer, though evidently — as derivatives of dependent causal clauses. The paper also looks into the potential emergence paths for the modern causal markers *proəh* and *dao(-sa:)*. Our conclusion is that the registered occurrences of the Old Khmer ancestors of these words (*roh* and *toy*, respectively) provide no definite clue as to their evolution or the exact period when they or their derivatives assumed the causal function. Nevertheless, the existence of their modern Thai (*p^hrɔ̌ʔ*, *dúay*) and Lao (*p^hɔ̌ʔ*, *dúay*) counterparts suggests that the Old Khmer also used the respective causal markers that were later borrowed by Tai languages.

Keywords: Khmer, Ancient Khmer, syntax, causal construction, causal conjunction, causal clause.

References

1. Dmitrenko S. Yu. Causal conjunction *tbət* in Cambodian: notes on the history and functional properties. *Voprosy iazykoznanii*, 2021, no. 1, pp. 84–103. (In Russian)
2. Sidwell P. Old Khmer. *The Handbook of Austroasiatic Languages*. Vol. 1–2. Eds Jenny M., Sidwell P. Leiden; Boston, Brill, 2014, pp. 641–676.
3. Sidwell P., Jenny M. MSEA epigraphy. *The Languages and Linguistics of Southeast Asia*. Eds Jenny M., Sidwell P. Leiden; Boston, Brill, 2014, pp. 855–877.
4. Chhom Kunthea. Le rôle du Sanskrit dans le développement de la langue Khmère. *Une étude épigraphique du VIe au XIVe siècle*. Phnom Penh, Sâstrâ Publishing House, 2018. 746 p.
5. Coèdès G. *Inscriptions du Cambodge*. Vol. 1–8. Paris, École française d’Extrême-Orient, 1937–1966.
6. Pou Saveros. *Nouvelles inscriptions du Cambodge*. Vol. 1. Paris, École française d’Extrême-Orient, 1989. 188 p.
7. Pou Saveros. *Nouvelles inscriptions du Cambodge*. Vol. II–III. Paris, École française d’Extrême-Orient, 2001. 336 p.
8. Pou Saveros (avec la lollaboration de Gregory Mikaelian). *Nouvelles inscriptions du Cambodge*. Vol. IV. Paris, Harmattan, 2011. 164 p.

* The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation project No. 8-18-00472 “Causal constructions in the languages of the world: semantics and typology”.

9. Sak Humphry Chhany. *The Sdok Kak Thom Inscription (K. 235). With the Grammatical Analysis of the Old Khmer Text*. Phnom Penh, The Edition of the Buddhist Institute, 2005. 268 p.
10. Zakharov A. O. *Epigraphy and State Formation in Early Southeast Asia: The Case of Funan and Zhenla*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019. 244 p. (In Russian)
11. Vong Sotheara. *Pre-Angkor Inscriptions of Cambodia*. Vol. 1. Phnom Penh, Editions Angkor, 2010. 226 p.
12. Vong Sotheara. The Four Recently New Discovered Inscription from Stung Treng Province. *Saṅgam sāstra manusāstra*, 2011, vol. 41, no. 76, pp. 26–40.
13. Pou Saveros. *Dictionnaire vieux khmer — français — anglais*. Paris, CeDORECK, 1992. 556 p.
14. Long Seam. *Dictionnaire du Khmer Ancien (D'Après les Inscriptions du Cambodge du VIe–VIIIe Siècles)*. Phnom Penh, Phnom Penh Printed House, 1998. 645 p.
15. Jenner P. A *Dictionary of Angkorian Khmer*. Canberra, Pacific Linguistics, 2009. 778 p.
16. Jenner P. A *Dictionary of Pre-Angkorian Khmer*. Canberra, Pacific Linguistics, 2009. 620 p.
17. Jenner P., Sidwell P. *Old Khmer Grammar*. Canberra, Pacific Linguistics, 2011. 82 p.
18. Āmñ Jūläñ. *Mūlṭṭhān rien khmæṛ purāñ*. Phnom Penh, Yosothor, 2013. 292 p. (Ang Choulean. Basic Manual of Ancient Khmer. (In Khmer)
19. Long Seam. *Studies in Old Khmer Lexicology and Grammar (based on Cambodian inscriptions of the 6th–14th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1989. 116 p. (In Russian)
20. Sak-Humphry C. The syntax of nouns and noun phrases in dated pre-Angkorian inscriptions. *Mon-Khmer Studies Journal*, 1993, vol. 22, pp. 1–126.
21. Pogibenko T. G. *Austroasiatic Languages: Problems of Grammatical Reconstruction*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013. 455 p. (In Russian)
22. Jenner P. Observations on Old Khmer *man*. *Mon-Khmer Studies*, 1992, vol. 20, no. 1–10, pp. 1–10.
23. Shorto H. L. *A Dictionary of the Mon inscriptions from the Sixth to the Sixteenth Centuries*. London, Oxford University Press, 1971. 406 p.
24. Zoetmulder P. J. *Old Javanese-English dictionary*. With the collaboration of S. O. Robson. Vol. 1–2. The Hague, Nijhoff, 1982. Available at: <http://sealang.net/ojed/> (accessed: 20.09.2021).
25. Thach J. D., Paillard D. Towards a textual approach of the inscriptions in Old Khmer. About *ta* and *man*. *Southeast Asian Linguistics Society Conference Archives*. Proc. of SEALS 21. E-publication, 2011. Available at: <http://jseals.org/seals21/paillard11towardh.pdf> (accessed: 20.09.2021).
26. Heine B., Kuteva T. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge, Cambridge University Press, 2002. 646 p.
27. Jenner P. A *Dictionary of Middle Khmer*. Canberra, Pacific Linguistics, 2011. 488 p.
28. Bhattacharya K. Recherches sur le vocabulaire des inscriptions sanskrites du Cambodge. *Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient*, 1964, t. 52, no. 1, pp. 1–72. <https://doi.org/10.3406/befeo.1964.1589>
29. Lewitz Saveros. VI. Textes en kmer moyen. Inscriptions modernes d'Angkor 2 et 3. *Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient*, 1970, t. 57, pp. 99–126.
30. Pou Saveros. *Un dictionnaire du khmer-moyen*. Phnom Penh, Institut Bouddique, 2017. 306 p.
31. Shorto H. L. *A Mon-Khmer Comparative Dictionary (Pacific Linguistics, 579)*. Canberra, Australian National University, 2006. 599 p.
32. Varasarin Uraisi. *Les elements khmers dans la formation de la langue siamoise*. Paris, SELAF, 1984. 411 p.
33. Starosta S., Pranee Kullavanijaya. Cause and result clauses from the Ramkhamhaeng. Inscription to Modern Thai. *Language and Linguistics*, 2002, vol. 3.4, pp. 715–743.

Received: August 27, 2021
 Accepted: February 28, 2022

Author's information:

Sergey Yu. Dmitrenko — PhD in Philology; dmitrserg@gmail.com